

— Юньфань, я верю тебе. — Гу Янь остановил машину у обочины, коснулся его уголка глаза. — Я уже разобрался с этим. Остальное пусть сделает Сюй Маньмань, она справится.

Шэнь Юньфань улыбнулся:

— А если я однажды останусь без работы, что ты будешь делать?

Гу Янь, казалось, даже обрадовался этой мысли:

— Я буду только рад. Тогда я смогу сразу сделать тебе предложение.

Шэнь Юньфань: «...»

Гу Янь наклонился и поцеловал его в уголок губ, переполненный нежностью:

— Эти фотографии были у Цзян Фаньцю?

Шэнь Юньфань усмехнулся:

— Она хотела, чтобы я признал Момо и разорвал её связь с Нин Хао.

Гу Янь с удивлением посмотрел на него:

— Нин Хао согласился?

Шэнь Юньфань уже ничего не ожидал от этого труса:

— Хотя мне совершенно не интересно наследство семьи Нин, я ни за что не соглашусь на её условия, пока Момо сама не решит!

Гу Янь слегка нахмурился, его отношение к Нин Хао становилось всё более негативным. Они немного понежились в машине, прежде чем снова отправиться в путь. Гу Янь, видя, что Шэнь Юньфань выглядит лучше, как бы невзначай спросил:

— Кто сделал эти фотографии?

Шэнь Юньфань положил голову на спинку сиденья:

— Секретарь «Хаотянь», верный слуга Цзян Фаньцю.

Гу Янь кивнул, не задавая больше вопросов. Те непристойные фотографии наконец исчезли к четырём часам дня. Сюй Маньмань действовала молниеносно, обрушив грязные обвинения на Сяо Цин, и в индустрии разгорелся новый скандал. Шэнь Юньфань, чтобы избежать внимания, поселился в своей квартире. Он начал опасаться методов Цзян Фаньцю, ведь он и Гу Янь не всегда могли быть начеку. Однако, не прошло и двух дней, как в кругах снова произошёл скандал. Один из второстепенных артистов «Хаотянь» публично обвинил своего агента в пособничестве, а тот, в свою очередь, заявил, что действовал по указанию секретаря. В итоге началась настоящая драка, и в сети появился список сомнительных услуг, который шокировал всех. Акции «Хаотянь» в тот день резко упали. В тот же день Бай Шаньшань, которая всегда держалась в тени, опубликовала длинный пост, в котором обвинила «Хаотянь» в эксплуатации артистов и одновременно оправдала Шэнь Юньфана, рассказав, как компания подавляла своих подопечных. Конечно, в её рассказе фигурировал не только Шэнь Юньфань, но и другие артисты, которых она забрала с собой.

Бай Шаньшань сыграла свою роль мастерски, представив свой уход как вынужденный шаг и одновременно очистив репутацию своих артистов. Хотя её игра в «белую лилию» была немного чрезмерной, она смогла защитить свои позиции. Пользователи сети, как всегда, легко поддались влиянию, и внимание полностью переключилось на скандал «Хаотянь», который по накалу не уступал знаменитому «делу с фотографиями».

В тот день Цзян Фаньцю в полной мере ощутила, что значит быть в центре скандала. Однако на следующий день в сети вдруг воцарилась тишина, настолько полная, что это казалось странным. Гу Янь сидел в своём кабинете с мрачным лицом. Хотя секретарь подал в отставку, гнев Гу Яня ещё не утих. Ли Цин, который обычно старался не привлекать к себе внимания, на этот раз решил объяснить своей коллеге:

— Лянь Кайчэн помог замять это дело.

Гу Янь ещё больше нахмурился:

— Подготовка к возвращению в США идёт по плану?

Ли Цин быстро кивнул:

— Но Лянь Кайчэн опередил нас и уже утром улетел в США.

Гу Янь усмехнулся:

— Ему ещё нужно, чтобы его брат согласился его принять.

Ли Цин кивнул, а Гу Янь взял куртку и направился к выходу. Ли Цин, не понимая, что происходит, последовал за ним:

— Босс, есть срочные дела?

Гу Янь, не оборачиваясь, ответил:

— На свидание!

Ли Цин: «...»

Босс, а как же твой рабочий график? Ты слишком быстро меняешься!

В мире шоу-бизнеса новости всегда вытесняют старые скандалы. Едва утих скандал «Хаотянь», как внимание журналистов привлёк громкий брак одной из звёзд первой величины. Грандиозная свадьба, наполненная романтикой и счастьем, заставила Шэнь Юньфана удивлённо покачать головой, листая новости:

— Сколько же это стоило!

Чжао Мань, сидя рядом, стукнул его по голове:

— Ты, вечно думающий о деньгах, не можешь увидеть что-то прекрасное!

Шэнь Юньфань обнял его:

— Как ответственный босс, я испытываю огромное давление!

Чжао Мань посмотрел на него с иронией:

— Сейчас ты только и можешь, что улыбаться.

— Звезда сцены! — Шэнь Юньфань бросил Чжао Маню игривый взгляд. — Ну что ты!

Чжао Мань встал, содрогнувшись от мурашек, и подумал, что у босса Гу Яня действительно странный вкус. Как он мог считать такого человека сокровищем? А он, такой замечательный и нормальный парень, до сих пор один! Взяв со стола расписание, он швырнул его Шэнь Юньфаню:

— Помощник Цинь Тао связался со мной пару дней назад. Съёмки начнутся в мае, а сейчас он в городе G на натуральных съёмках. Вряд ли ты его увидишь раньше, чем через полмесяца.

Шэнь Юньфань, просмотрев расписание, рассмеялся:

— Не думал, что у меня ещё есть работа.

Чжао Мань вздохнул:

— В последние дни у меня снова появилось много предложений. Видимо, прошлые события уже позади, но они всё же оставили след. Один из запланированных контрактов на рекламу сорвался.

Шэнь Юньфань кивнул. По сравнению с прошлым, сейчас его положение было намного лучше. Увидев серьёзное выражение лица Чжао Маня, он улыбнулся:

— Мань Гэ, я ведь примерный парень, люблю учиться, работать и жить!

Чжао Мань чуть не пнул его:

— Говори правду, почему «Хаотянь» так на тебя нападает?

Шэнь Юньфань рассмеялся:

— Завидует, что я красивее Нин Хао!

Чжао Мань понял, что сегодня он не получит правды, и не стал настаивать. Он достал пачку статей и положил перед Шэнь Юньфанем:

— Что это за фотографии? Ты же не настолько глуп.

Шэнь Юньфань встал, налил ему воды и, не глядя, выбросил всё в мусорное ведро:

— Даже подставкой для ног это не годится, а ты держишь как сокровище.

Чжао Мань не рассердился, выпил полстакана воды и спросил:

— Ты действительно пострадал?

Шэнь Юньфань, глядя в окно на поток машин, рассмеялся:

— Нет, просто пришлось немного подраться.

Чжао Мань поднял бровь:

— Так значит, те раны на твоём теле были не от съёмок, а от драк?

Шэнь Юньфань не хотел вспоминать те неприятные события и махнул рукой:

— Нет смысла вспоминать эти грязные истории. Завтра после съёмок для обложки я улетаю в США. Если что-то случится, свяжись с господином Ли, я, возможно, не смогу ответить.

Чжао Мань кивнул и протянул ему карту:

— Мань Гэ знает, что у тебя сейчас трудности. Дело с ребёнком — это серьёзно, держи на всякий случай.

Шэнь Юньфань удивился, крепко обнял Чжао Маня и вернул карту ему в карман:

— Это твои сбережения на свадьбу, я не могу их трогать.

Видя, что Чжао Мань хочет что-то сказать, он поспешно сменил тему:

— Сегодня всё равно ничего не происходит, собери всех из студии, я сегодня угощаю!

Чжао Мань улыбнулся. Этот парень наконец-то научился поднимать боевой дух команды. Прогресс!

В студии было немного людей, да ещё Гу Янь навязал ему старого бухгалтера, так что набралась всего одна компания. Сюй Маньмань в последнее время слишком много работала, и её боевой дух в плохом настроении был просто ужасающим. Четверо мужчин не смогли её перепить, а Ли Е, сидевший рядом, был в шоке. Это не женщина, а инопланетянка!

Когда Гу Янь вошёл, Сюй Маньмань была на подъёме и, смотря на него пьяным взглядом, свистнула:

— Кумир, твой мужчина пришёл.

Шэнь Юньфань: «...»

Гу Янь: «...»

Ли Е, вытирая пот, утащил Сюй Маньмань, а остальные, поняв намёк, быстро собрались и ушли. Чжао Мань спокойно сидел на месте, глядя на улыбающегося Шэнь Юньфана, и вздохнул:

— Думаю, он уже пьян, сегодня ночью ему будет плохо.

<http://bllate.org/book/14964/1420603>